Источники роста экономики хорошо известны, дело за практической реализацией

14–15 ноября 2024 г. под эгидой Института экономики НАН Беларуси в Минске состоялась международная научно-практическая конференция «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы». В дискуссии приняли участие отечественные и зарубежные руководители научно-исследовательских и образовательных учреждений, ведущие экономисты.

Предметом обсуждения стали вопросы экономических механизмов регулирования и стимулирования, экспорта и импорта, государственной поддержки в экономике, проблемы самофинансирования, мотивации труда и производства.

Стать частью группы из 50 государств мира

Директор Научно-исследовательского экономического института Минэкономики Наталья Берченко очертила стратегическую цель долгосрочного развития страны как рост качества жизни населения на основе высокой устойчивости национальной экономики. Эта цель может быть достигнута посредством развития человеческого и научно-технического потенциалов, цифровой индустрии, создания рыночных институтов конкурентной среды, формирования бизнес-моделей на принципах эффективности ресурсов при одновременном сохранении природных экосистем и обеспечении экологической безопасности.

Поставленная цель формирует и соответствующие задачи. Главная из них – стать частью группы из 50 стран, которые нарастили свой экономический потенциал в мировом рейтинге ВВП на душу населения в долларовом эквиваленте по паритету покупательной способности.

Кроме этого, важной задачей видится повышение качества человеческого потенциала и достижение высоких стандартов жизни путем развития новых профессиональных компетенций, обеспечение гражданам достойных доходов, формирование современной инфраструктуры жизнедеятельности. При этом необходимо постоянно заботиться об улучшении институциональной среды и усилении рыночных стимулов развития.

Постановка амбициозных задач диктует и приоритеты работы. По мнению Н. Берченко, они таковы. Во-первых, укрепление семейных ценностей и обеспечение широких возможностей для развития личностного потенциала. Во-вторых, качественное образование, ориентированное на технологическое развитие и новые жизненные потребности. В-третьих, технологическая независимость и построение интеллектуальной экономики. В-четвертых, возвращение конкурентного делового сообщества при балансе интересов бизнеса и государства. В-пятых, экологическая безопасность и ресурсоэффективность.

Но всегда ли задуманное удастся гладко осуществить на практике?

Исключить «провисания» между замыслом и достижением прогноза

Своим видением факторов, тормозящих достижение целей экономического благополучия, поделился директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси Валерий Гончаров. По мнению эксперта, за многие годы система экономического прогнозирования объективно погрузилась в состояние своего рода четырехстороннего диссонанса. В целях эффективной работы важна взаимная увязка и согласованность между акторами прогнозирования (Минэкономики, научно-исследовательские центры и другие институты, «рисующие» перспективы в расчете на то, что так и произойдет), точками реализации идей, прогнозов, планов

Андрей Ермолович. Источники роста экономики хорошо известны, дело за практической реализацией

(отрасли и регионы), компетенциями (наличным технологическим пакетом, при помощи которого планируется достичь прогнозные показатели) и оценкой возможных угроз. «Мы открываемся цифровизации, а насколько при этом мы открываем всему миру наши уязвимые точки?» – поинтересовался спикер.

Не совсем четкая сбалансированность между этими составляющими не позволяет сегодня в полной мере обеспечивать эффективную связь между прогнозами и их реализацией. Скажем, из года в год доводятся прогнозы по наукоемкости ВВП, и в то же время они регулярно не выполняются. Вместе с тем наука работает, выдает на-гора выкладки, однако зачастую восприятие программных документов не всегда адекватно заложенному в них содержанию.

То же и с компетенциями: надо четко понимать, располагаем ли мы всем тем, что нам необходимо для достижения отдаленных или близлежащих планов, полагает В. Гончаров.

«Когда мы говорим о суверенизации, по сути, речь идет о закрывании некоторой, а, может быть, и существенной части рынка. Тем самым мы признаем, что мы что-то свое для себя оставляем, но заодно и нас в какой-то степени отрежут от благ цивилизации», – констатировал эксперт. Иными словами, говоря о суверенизации, нужно объективно понимать, что речь идет и об ограничении собственных технологических возможностей.

Наконец, важна давно забытая научная организация труда, которая как дисциплина благополучно исчезла из учебных курсов в постсоветские времена. Во многом с этого должно все начинаться: как организовано рабочее место, как работники должны правильно распоряжаться своим временем, станками и пр. Если игнорировать этот аспект, не добиваться производственной и технологической дисциплины, как это принято в успешных зарубежных компаниях, то наша продукция будет проигрывать конкуренцию на мировом рынке.

Своевременно отслеживать финансовые уязвимости

О роли макростабильности в реализации Целей устойчивого развития рассказала Наталья Мирончик, начальник управления исследований и стратегического развития Нацбанка. По ее мнению, первостепенными из них являются цели, касающиеся: а) достойной работы и экономического роста; б) индустриализации, инноваций и инфраструктуры.

Для поддержания благоприятной макросреды, пояснила Н. Мирончик, значимы три составляющие: ценовая стабильность, финансовая стабильность и фискальная устойчивость. Если ценовая стабильность предотвращает инфляционные и дефляционные спирали, а финансовая – снижает вероятность дорогостоящих финансовых кризисов и государственных вмешательств по спасению системно значимых финансовых институтов за счет средств налогоплательщиков, то фискальная устойчивость гарантирует, что государственный долг не подорвет доверие инвесторов к экономике и финансовой сфере. Для мониторинга за этими процессами в качестве важного инструмента Нацбанк сегодня использует так называемый барометр финансовых уязвимостей, который говорит об их минимальном присутствии, однако определяет их как не критичные.

Далее важно наряду с совершенствованием структуры банковского сектора добиваться полноценного развития небанковских сегментов финансового рынка. Так, размер активов некредитных финансовых организаций (НКФО) в 2022 г. составил 47,2% от глобальных финансовых активов. Более 2/3 всех заемных и

инвестиционных вложений финансового сектора в глобальную экономику за период с 2015 по 2022 гг. были осуществлены НКФО.

В то же время в финансовом секторе Беларуси доминируют банки (75,1%), поэтому есть огромный потенциал для развития небанковской системы. По мнению экспертов, для развития небанковских сегментов финансового рынка необходимо, как минимум:

- 1) активно развивать рынок государственного долга, номинированного в нацвалюте;
- 2) интенсифицировать развитие рынков долевого и долгового корпоративных ценных бумаг;
- 3) укрепить институциональную среду рынка капитала;
- 4) развивать рынок цифровых финансовых инструментов.

В этой связи национальный регулятор, во-первых, планирует содействовать динамичному развитию сегментов небанковского финансового посредничества при одновременном обеспечении пропорционального регулирования с банками. Во-вторых, он намерен активно развивать отечественную платежную индустрию посредством реализации комплекса стратегических инициатив по внедрению и расширению использования передовых технологий в финансовой сфере.

Эффективным фактором экономического роста могло бы стать постепенное сокращение нерыночного, льготного финансирования, полагает Н. Мирончик. Как показывает мировой опыт, эти инструменты хорошо применять, когда происходят кризисы и экономика для своего восстановления нуждается в поддержке. Если же экономический потенциал восстановлен, далее нужно опираться на эффективные предприятия, поскольку только они могут платить высокие зарплаты, высокие налоги, осваивать новые проекты.